

Все на стадионе ликовали, когда судья дал свисток, сигнализирующий об окончании матча.

Твен незаметно покинул трибуны, как только прозвучал свисток.

УЕФА мог запретить ему доступ в раздевалку и на поле до начала матча, но они не запретили ему контактировать со своими игроками после окончания матча.

Он наконец-то смог насладиться радостью победы над "Барселоной" после того, как был изгнан на трибуны более чем на 90 минут.

По возможности Твен надеялся, что ему удастся сделать рукопожатие с Гвардиолой. Он хотел насладиться тем обращением, которого заслуживает победитель.

Митчелл, который сидел на скамейке запасных после того, как его увели с поля, бросил на пол полотенце, которое было задрапировано вокруг его шеи. Затем он выбежал на поле, чтобы обнять своих товарищей по команде.

Пока он пробирался по полю, чтобы обнять своих товарищей по команде, он понял, что толпа репортеров постоянно идет по его следу, и они окружают его, куда бы он ни пошел.

"Хех. Аарон, теперь ты знаменит". Акинфеев погладил Митчелла по голове, прежде чем оставить его позади.

Митчелл остался один на один с ордой репортеров, налетевших на него. Он не знал, что ему делать.

"Митчелл, не могли бы вы ответить на несколько вопросов?"

"Можете ли вы рассказать, что было у вас на уме, когда вы забивали последний гол?"

"Сложно ли тебе сейчас играть на позиции нападающего, если до этого ты играл на позиции центрального защитника?"

"Это первый раз, когда ты представляешь "Форест" в Лиге Чемпионов, и ты смог забить два гола в этом матче. Есть ли что-нибудь, что ты хотел бы сказать?"

"А... Э..." Митчелл растерялся. Ему потребовалось некоторое время, чтобы собраться с мыслями и ответить на вопросы репортеров один за другим.

Как "новичок", только что дебютировавший в качестве профессионального футболиста "Форест", Митчелл был еще неопытен в общении с репортерами.

Он не умел отказывать другим и отвечал на все вопросы, которые ему задавали.

Если так пойдет и дальше, он будет торчать здесь, отвечая на вопросы целыми днями...

В этот момент раздался голос со стороны толпы: "Как долго вы собираетесь задавать ему вопросы? Мой игрок даже не может вернуться в раздевалку, чтобы помыться и переодеться. Если он простудится из-за этого, то в будущем даже не думайте брать интервью у моих игроков".

Митчелл и репортеры повернули головы в сторону источника голоса. Они увидели Тони Твена, стоящего в стороне с мрачным лицом.

"Дамы и господа, время интервью окончено".

Как только репортеры увидели, что перед ними появился зловещий Твен, они поняли, что время их интервью закончилось. Они не смогут получить от Митчелла никакой "новаторской" сенсации теперь, когда Твен здесь...

Толпа репортеров сразу же рассеялась.

Вскоре на месте происшествия остались только Твен и Митчелл.

При виде мрачного лица Твена, Митчелл мгновенно вспомнил предупреждение, которое Босс дал ему в начале матча.

"Если ты посмеешь выставлять свои приемы напоказ во время игры, я сразу же удалю тебя с поля, даже если это только начало матча".

Может, он и не выставлял напоказ свои приемы в начале матча, но к концу все же выставил их напоказ. Он знал, что пошел против желания босса.

Он не знал, какое наказание будет наложено на него. Счастье, которое он испытывал, забив два гола, уже было выброшено куда-то далеко...

"Б-босс..."

"Ты забыл все, что я тебе говорил, верно?" Вместо того, чтобы похвалить Митчелла за блестящий гол в матче, Твен, казалось, хотел упрекнуть его.

"Я... я сделал это инстинктивно..."

Твен наблюдал, как Митчелл некоторое время ничего не говорил. Затем он похлопал Митчелла по плечу и ушел.

Данн краем глаза заметил фигуру Твена на поле, когда тот давал интервью репортерам. Он видел, как тот что-то обсуждал с Митчеллом.

Данн тут же вспомнил слова, которые Твен сказал Митчеллу перед началом матча. Он боялся, что Твен подойдет и отчитает Митчелла за его действия. Поэтому он отпихнул репортеров с дороги и подошел к дуэту с намерением сказать слово за Митчелла. Он собирался свалить всю вину на себя, сказав что-то вроде: "Это я попросил его сделать это".

Однако не успел он подойти к ним, как Твен уже развернулся и шел к нему.

"Тони."

"Привет, Данн. Поздравляю. Ты очень хорошо выступил в матче". Изначально мрачное лицо Твена просветлело. Он радостно улыбнулся Данну и выглядел совсем другим человеком, чем тот, кто стоял перед Митчеллом раньше.

"А... Спасибо. Ну, Тони... Я видел тебя и Митчелла..." Данн все еще был сосредоточен на Митчелле. Он считал Митчелла очень одаренным игроком и беспокоился, что Твен разрушит его уверенность, устроив ему выволочку.

"Этот парень... Хорошо сыграл. У него есть все, что нужно, чтобы стать звездой футбола в

будущем". Твен повернул голову, чтобы посмотреть на Митчелла, который продолжал стоять на том месте, где они только что разговаривали.

"А?" Данн был удивлен, услышав от Твена такие слова.

"Что это за реакция?"

"Я думал, вы отчитаете его за то, что он пошел против ваших желаний..."

Твен рассмеялся. "Игрок, который способен освободиться от ограничений, наложенных на него в начале матча, и выступить на максимуме своих возможностей так, как не может ни один другой игрок, - это игрок, который в будущем станет суперзвездой. Если бы не этот его "эврика" в конце матча, думаю, я бы и сейчас сидел на трибунах, а матч перешел бы в дополнительное время. Так за что мне его ругать?"

"Но я видел тебя с мрачным лицом раньше..."

"Я просто не хочу, чтобы он забежал вперед". Твен лукаво улыбнулся. "Это ты можешь осыпать его комплиментами. А я буду изображать дьявола".

"О, вы...!" Данн не знал, что ответить Твену.

Твен ушел с ухмылкой на лице. В конце концов, ему еще нужно было найти Гвардиолу для рукопожатия.

Данн явно понял "схему" Твена, потому что сказал ему: "Не беспокойся". Он ушел, как только закончился матч. Я был единственным, кто пожал ему руку".

"А?" Слова Данна лопнули пузырь Твена.

"Но... Если вы действительно хотите получить рукопожатие... Вы можете пойти на пресс-конференцию".

Твен на мгновение задумался. УЕФА, вероятно, будет наплевать на то, что он делает сейчас, когда матч закончился.

Он кивнул головой. "Хорошо. Я бы пошел на пресс-конференцию. Думаю, у прессы будет много вопросов ко мне".

"Вы готовы ответить на все эти вопросы?"

Твен пренебрежительно махнул рукой. "Нужно действовать в зависимости от ситуации! К тому же, я не боюсь этих репортеров. На самом деле, вам лучше молиться за них".

Данн улыбнулся, покачав головой. Затем он оставил Твена позади и подошел прямо к Митчеллу, а затем похлопал его по спине.

"А, помощник менеджера Данн!" Митчелл мгновенно почувствовал себя лучше, как только увидел Данна.

"Молодец, Аарон. Но это не мои слова". Данн тайно указал на человека позади себя.

Митчелл посмотрел в ту сторону, куда указывал Данн, и увидел Твена.

"Босс?"

"Он не хочет, чтобы ты забежал вперед. У тебя впереди еще долгий путь".

Твен и Данн, безусловно, очень хорошо распределили свои роли. Твен отвечает за внушительность перед игроками, а Данн - за то, чтобы помочь ему выглядеть гораздо более дружелюбным и доступным, чем он может показаться перед игроками. Это позволяет Тони Твену поддерживать "идеальный" образ перед игроками. Он внушителен, как должен быть отец, и добр, как должна быть мать...

Митчелл наконец-то понял, что у его босса были самые лучшие намерения.

По правде говоря, он был немного расстроен тем, как Твен смотрел на него раньше. В конце концов, именно он помог команде выиграть матч! Он не заслужил такого отношения со стороны Твена.

Он решительно кивнул головой. "Теперь я понимаю, помощник менеджера Данн. Спасибо."

"Если ты действительно хочешь кого-то поблагодарить, поблагодари его". Данн улыбнулся ему, затем повернулся и пошел прочь.

Когда Твен проходил мимо смешанной зоны, многочисленные репортеры скандировали его имя. Однако он не остановился на месте. Он лишь указал вперед и сказал: "Увидимся со всеми вами на пресс-конференции позже. Тогда и задавайте свои вопросы".

Услышав его слова, несколько репортеров решили отказаться от интервью с игроками. Они покинули смешанную зону и направились к месту проведения послематчевой конференции.

Твен просидел в конференц-зале совсем недолго, прежде чем туда начали стекаться репортеры и один за другим занимать свои места.

Все ждали появления Гвардиолы, но он не появлялся довольно долго.

Твен не рассердился, что Гвардиола опоздал. На его лице не было ни капли гнева. Напротив, он улыбался все время, пока ждал своего места. Он даже смотрел в глаза и жестикулировал, когда замечал знакомого репортера.

Репортеры вскоре начали раздражаться из-за того, что им пришлось долго ждать Гвардиолу. Как раз когда они начали перешептываться между собой, Гвардиола наконец появился в конференц-зале. Он выглядел явно недовольным, особенно после того, как увидел на сцене Тони Твена вместо Данна или Керслейка.

Еще больше его разозлил тот факт, что стоящий перед ним человек улыбался!

Неужели он не знает, что он сделал с моей командой? Неужели у него хватает наглости улыбаться?

Увидев улыбку на лице Твена, Гвардиоле захотелось развернуться и выйти за дверь. Однако он решил не делать этого, подумав о том, что перед репортерами ему придется проявить самообладание.

Кроме того, он не мог стать таким человеком, как Тони Твен, у которого нет манер.

Он проглотил неприязнь, которую питал к Тони Твену, и сел в кресло.

"Поскольку оба менеджера здесь, мы начнем пресс-конференцию прямо сейчас..." сказал пресс-атташе с принужденной улыбкой на лице. Он мог сказать, что между двумя менеджерами существует напряжение.

Гвардиола, который был менеджером выездной команды на этом матче, заговорил первым. "Я ничего не хочу сказать. Мы проиграли. Однако все видели причину нашего поражения. Я горжусь игрой, которую показала моя команда".

Затем настала очередь Твена.

Все репортеры с интересом ждали, какие "блестящие" комментарии он скажет на этот раз. Они были уверены, что он не скажет ничего хорошего.

"Я счастлив, что мы выиграли". сказал Твен с ухмылкой. "Это доказывает, что мы сильнее "Барселоны", и что мы более квалифицированы для выхода в полуфинал. Я очень доволен игрой моей команды сегодня. Они смогли доминировать в каждом аспекте игры без моего руководства. Это был именно тот матч, который я надеялся увидеть".

Журналисты были расстроены комментариями, которые сделали оба менеджера. В их словах не было элемента враждебности.

Никто здесь не хочет смотреть, как вы двое ладите друг с другом!

Когда пришло время журналистам задавать вопросы, один из репортеров тут же бросил острый вопрос Твену: "Мистер Тони Твен. Во время наших интервью игроки "Барселоны" много раз упоминали о том, как ужасное поле повлияло на их игру в матче. Каковы ваши мысли по этому поводу? Считаете ли вы неуместным внезапное объявление о смене газона за несколько дней до матча?".

Репортер, задавший вопрос, был из Каталонии. Казалось, что он очень хотел получить от Твена комментарий по поводу состояния поля.

Твен медленно ответил: "В том, что мы сделали, нет ничего неуместного.

Мы предоставили отчет в УЕФА перед матчем, и они разрешили наши действия. Таким образом, никаких проблем нет. Вы ставите под сомнение решение УЕФА?".

"Нет. Я просто нахожу странным, почему вы поменяли газон только за несколько дней до начала матча".

"Потому что именно в это время мы обычно меняем газон. Перед этим матчем мы играли на выезде, и это задержало наши планы по замене газона. Если бы не это, мы бы уже закончили замену газона".

Твен переложил всю вину на расписание матчей Премьер-лиги. Он не собирался брать на себя вину за плохое состояние газона.

"Вы сказали, что поменяли газон. Но ваш стадион выглядит так, как будто вы даже не укладывали на него газон". Репортер был по-прежнему неумолим в расспросах Твена о газоне.

"Мы небольшой клуб, и в последнее время у нас туго с финансами. Мы не можем позволить себе купить лучший газон, поэтому мы можем довольствоваться тем, что не так хорошо". Твен раскинул руки перед собой и выглядел беспомощным, как будто он был жертвой в этой

ситуации. "Мы не можем позволить "Барселоне" играть на грязи. Поэтому мы все равно укладываем дерн, даже если он низкого качества. Но мы знаем, что другие будут смеяться над нами за наше плохое поле, поэтому клуб рассматривает возможность приобретения двух комплектов высококачественного газона. Я обещаю, что такая ситуация не повторится в будущем!".

Твен был серьезен в своих словах. В конце концов, такая ситуация никогда не могла повториться во второй раз. Это была схема, которую он мог использовать только один раз...

Он бы и не подумал об изменении поля, если бы их команда не оказалась в такой тяжелой ситуации после первого этапа соревнований.

Его слова заставили потерять дар речи любого другого репортера, который все еще хотел задать ему вопрос о газоне.

Гвардиола был расстроен тем, как все обернулось, но он знал, что мало что может сказать или сделать.

"Я считаю, что УЕФА следует рассмотреть вопрос об установлении стандарта, которому должны следовать все поля в будущем, чтобы обеспечить качество полей, на которых мы играем...".

Твен беззастенчиво согласился с предложением Гвардиолы. "Я полностью согласен с мнением господина Гвардиолы. УЕФА действительно должен разработать меры по стандартизации качества полей, на которых мы играем. Мы никогда больше не должны допускать, чтобы игроки играли на гнилых полях в Лиге чемпионов".

Все каталонские репортеры хотели бы подбежать к сцене и ударить Твена по лицу. Они видели много бесстыдных людей в своей жизни, но никогда не видели никого настолько бесстыдного, как Твен!

Гвардиола был так разгневан словами Твена, что задрожал всем телом.

Он не умел вести словесные перепалки. Он не знал, что сказать Твену, и считал его человеком, с которым невозможно рассуждать.

Было несколько репортеров, которые чувствовали, что им не удастся получить от менеджеров никакой интересной сенсации, если они будут продолжать спрашивать их о дерне. Поэтому они решили переключить внимание на игроков, получивших травмы в матче.

"Месси растянул колено. Сейчас я не знаю степень его повреждения. Что касается того, как он получил травму? Разве это не очевидно? Невозможно не получить травму, играя на таком ужасном поле!". Гвардиола разволновался, когда произносил эти слова.

Месси был игроком, который ему очень нравился и на которого он полагался. Как он мог не возмущаться, когда он получил травму, и, судя по всему, серьезную?

"Он вывихнул лодыжку без какого-либо физического контакта со стороны других игроков на поле!"

Когда настала очередь Твена отвечать, первое, что он сказал, было: "Мои игроки не получали травм во время игры на поле. Леннон получил травму только из-за фола Яя Туре на нем. Я думаю, что этот фол Туре был действительно очень злонамеренным. Я не знаю, почему он

хотел протестовать против решения судьи.

На его месте я бы, скорее всего, убежал с поля до того, как судья показал красную карточку. Каждый опытный футболист знает, как опасен захват сзади!".

Твен был не менее разгневан, когда говорил о травме Леннона.

"Что касается моего мнения об инциденте с красной карточкой Вуда, то я должен сказать, что полностью поддерживаю его действия, которые он тогда предпринял!". Возможно, Твен и был расстроен импульсивностью Вуда, когда тот находился на трибунах ранее, но сейчас он должен продемонстрировать поддержку своего игрока перед прессой. "Он действовал только из беспокойства за своего товарища по команде. Я его полностью понимаю".

Гвардиола больше не мог сдерживать свои эмоции. Он насмехался: "Значит, для вас бить другого игрока - это разумно?".

"И вы хотите сказать, что разумно ударить другого игрока сзади по лодыжке?" Твен даже не повернул голову, чтобы посмотреть на Гвардиолу, когда тот заговорил. "Разве Вуд поступил бы так опрометчиво, если бы не захват Туре?".

"Если бы судья не наказал Вуда за фол на Кркиче, стали бы мои игроки действовать так, как они действовали?".

Твен холодно рассмеялся. "Это работа рефери. Я не могу давать комментарии по этому поводу. Если твои игроки так расстроились из-за этого, почему они не напали на судью сзади? Неужели они считают себя такими великими после того, как выплеснули свой гнев на Леннона? Кто не знает, как делать захват? Действия Туре полностью лишены спортивного мастерства!".

Твен, подобно вору, называл другого вора "вором".

Гвардиола понял, что ему не удастся одержать победу над Твеном, когда дело дошло до спора. Ноттингем Форест был командой, которая первой не проявила спортивного мастерства, но Тони Твен сделал так, как будто Форест был жертвой, а Барселона - командой без спортивного мастерства...

Было много репортеров, которые также были расстроены комментариями Твена. Каталонские репортеры начали освистывать, чтобы показать свое недовольство и выразить протест против Твена.

Твен определенно не отказался от возможности усложнить жизнь каталонским журналистам теперь, когда он стал победителем матча. Каталонская пресса постоянно критиковала Твена за эти два матча. Это была расплата.

Он показал на каталонских репортеров, которые освистывали его. "Интересно, кто это сказал, что их стиль футбола - это своего рода искусство, и что футбол, в который играл "Ноттингем Форест", был "уродливым", потому что это был "оборонительный" и "консервативный" футбол? Посмотрите на счет и на то, как развивался матч. Мы доминировали в игре и подавляли "Барселону" на протяжении всего матча. В какой-то момент матча мы владели мячом на 68%. Будь то удары или сделанные передачи, "Ноттингем Форест" был командой с лучшими статистическими показателями в этом матче. Не будем забывать о последнем голе Аарона Митчелла. Он обошел четырех игроков! Он обошел всех игроков обороны "Барселоны"! Кто-

нибуть из вас осмелится назвать его гол "некрасивым"?".

Слова Твена были мощными, и они вызвали резонанс в конференц-зале. Выступление Фореста в этом матче, безусловно, можно было назвать "идеальным". Это не только придало вес его словам, но и придало ему уверенности в себе, чтобы противостоять каталонским репортерам.

Как и ожидал Твен, никто из каталонских репортеров не встал, чтобы опровергнуть его слова. Команда, за которую они болели, ранее полностью проиграла матч. Игроком "Барселоны", получившим наивысшую оценку в послематчевом рейтинге, стал Пике. Он получил 7 баллов за свою игру в матче. Однако его выступление, безусловно, нельзя назвать искусством.

Кроме того, еще больше унижил каталонские СМИ тот факт, что Пике, который стал лучшим игроком матча в составе "Барселоны", был воспитан в "Ноттингем Форест". Стиль футбола, в который он играет, носит отпечаток "Ноттингем Форест", и он также был игроком, который до сих пор поддерживает хорошие отношения со многими нынешними игроками "Форест". Не зря его даже называют игроком "Ноттингем Форест".

Твен бросил критику и насмешки, которые он получил от каталонских СМИ, обратно в них. Когда он закончил кидаться, он встал и вышел из комнаты с мрачным лицом.

Уход Твена поставил Гвардиолу в неловкое положение. Он должен был уйти с пресс-конференции и усложнить жизнь Тони Твену, но теперь Твен усложнил жизнь ему...

Гвардиола некоторое время сидел неподвижно на своем месте. В конце концов, он поднялся на ноги с недовольным выражением лица и, не говоря ни слова, покинул зал.

Так родилась обида между двумя менеджерами.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071716>